

Я славно повеселился. До свидания и спасибо.
Р. Г.

Ромен Гари

МИСТИФИКАТОР

Единственный из писателей, дважды удостоенный Гонкуровской премии – высшей литературной награды Франции, был выходцем из России.

Многие знаменитые русские писатели жили и творили во Франции: Тургенев, Бунин, Шмелев, Куприн, Тэффи – список известен, его можно продолжить. Гораздо менее известно, что такие знаменитые мастера современной французской литературы как Ален Боске, Натали Саррот, Эльза Триоле, Ромен Гари и Эмиль Ажар имеют русское происхождение. Впрочем, двоих последних следует считать за одного писателя, несмотря на заметную разницу в их творчестве, в стиле и тематике произведений. Потому что и Ромен Гари, и Эмиль Ажар – это псевдонимы одного человека: русского эмигранта Романа Кацева, одного из самых блестящих мистификаторов XX века.

Мать и сын

Само появление в 1914 году Романа Кацева на свет сопровождалось мистификацией: мать* утверждала, будто отец** мальчика – знаменитый русский актер Иван Мозжухин. Она и сама была актрисой: никому не известной, хотя и очень красивой актрисой провинциального театра в Вильно. Знакомые вспоминали, что у нее была наготове целая история – с множеством подробностей – о том, когда и при каких обстоятельствах она познакомилась с Мозжухиным и пала жертвой его рокового обаяния. И все считали: истинная история появления на свет маленького Романа настолько банальна и даже некрасива, что восторженная женщина поспешила сочинить утешительную сказку, которую и рассказывала тем, кто изъявлял желание ее выслушать. Только вот единственным, кто верил в эту историю, был ее маленький сын. И, возможно, только его вера и имела для нее значение.

Он продолжал верить в историю, рассказанную матерью, до самой своей смерти. И многие его знакомые, не знавшие его мать и слышавшие историю только из его уст, в конце концов тоже уверовали. Потому что повзрослевший Роман Кацев – тогда уже Ромен Гари – был феноменально похож на уже позабытого зрителями Ивана Мозжухина.

Ему было три с половиной года, когда, в 1918 году, его мать покинула объятую пламенем гражданской войны Россию. Она это сделала ради сына. Только ради него. Чтобы он не голодал, ни в чем не нуждался и мог пойти в школу. Чтобы защитить его от безумия, которое творилось вокруг.

Себя она безоговорочно принесла в жертву. Как раз тогда у нее появилась возможность сделать хоть какую-то карьеру на сцене. Уехав во Францию, она поставила на своей карьере крест. Во Франции, в Ницце, переполненной русскими эмигрантами, никому не нужна была безвестная актриса, даже не знающая французского языка. Конечно, язык со временем она выучила. Но тяжелый физический труд и постоянные лишения убили ее красоту. Да она уже и не видела смысла в том, чтобы вернуться на сцену, она посвятив всю себя сыну и только с ним связывала свои честолюбивые мечты: «Мой сын станет французским посланником, кавалером ордена Почетного легиона, великим актером драмы, Ибсеном, Габриеле Д’Аннунцио. Он будет одеваться по-лондонски!»

Для того, чтобы эта мечта осуществилась, мать прилагала сверхъестественные усилия. Она трудилась и даже голодала – лишь бы мальчик учился в самом престижном лицее, носил хорошую одежду и ежедневно получал на ужин кусок великолепного мяса. Из-за этого мяса между матерью и сыном каждый вечер происходила настоящая битва: он хотел разделить мясо пополам, она хотела, чтобы он съел кусок целиком. Мать побеждала, но для сына вкус жареного мяса навсегда был отравлен горечью жертвы, которую она – принесла, а он – принял.

Дом №18 на ул. Базанавичюс в Вильнюсе (Вильно), где проживал Рома Кацев с матерью. На доме установлена мемориальная доска.

*Иван Ильич Мозжухин
(1889-1939)*

*Маму писателя звали Нина Борисовская, что, судя по актерской профессии, тоже, возможно, было псевдонимом. (Здесь и далее прим. редактора.)

**Официальным родителем, давшим свою фамилию, был некий Леонид Кацев.

Роман боготворил мать и первую часть жизни посвятил тому, чтобы осуществить все ее мечты. Он прекрасно учился. Окончил Сорбонну. Получил два диплома: юриста и филолога, специалиста по славянским языкам и литературе. Когда началась война, стал летчиком-истребителем, воевал в Северной Африке и в Европе.

Был награжден орденом Почетного легиона как герой французского Сопротивления. И в конце концов стал дипломатом, сотрудником французских посольств сначала в Софии, потом в Берне, а потом и в Лондоне. Все, как она хотела.

Ромен Гари во время второй мировой войны

Воплощенные мечты

Псевдоним "Ромен Гари" он взял, когда начал заниматься литературным трудом. Одному из своих друзей, критику Франсуа Бонди, он так объяснял выбор псевдонима: «По-русски гори – это повелительное наклонение глагола гореть; от этого приказа я никогда не уклонялся ни в творчестве, ни в жизни». Его первый роман – «Европейское воспитание» – об антифашистском подполье в Польше вышел в свет в 1945 году и сразу завоевал признание как у читающей публики, так и у критиков. Затем он выпускал по роману едва ли не каждый год, и в каждом романе Ромен Гари поднимал одну из наиболее острых проблем современности, и пытался ее проанализировать. Он говорил: «Все мои книги насыщены нашим веком до бешенства.» Помимо романов, он писал научные работы по лингвистике и киносценарии, многие из которых были весьма удачно воплощены. А в 1956 году за роман «Корни неба» получил Гонкуровскую премию – главную литературную премию Франции. (К слову сказать, эта премия никогда не присуждалась одному автору дважды. Ромену Гари предстояло стать первым и единственным автором, нарушившим это правило.)

В тот славный период жизни у него было все: успех, богатство, интересная работа, множество увлечений. Кроме любви. Как и большинство мальчиков, воспитанных одинокими, обожающими их матерями, Ромен Гари относился к женщинам одновременно со страхом и с преклонением. Он любил женщин, восхищался ими, но боялся к ним приближаться.

Он не особенно страдал от этого, пока была жива мать. Но когда она умерла в его душе образовалась огромная пустота, жаждающая заполнения. А отношение к женщинам не изменилось. Все те же преклонение и страх. Гари пытался заполнить эту пустоту, написав роман «Обещание на рассвете» в память о матери. Роман вышел в свет, получил признание. А пустота осталась.

Он нуждался в любви и нежности. Он хотел заботиться о ком-то. И чтобы о нем тоже заботились, как когда-то мама! И больше всего на свете он боялся, что об этой его слабости узнают. Отвечая на вопросы корреспондентов о своих пристрастиях, Ромен Гари изо всех сил старался произвести впечатление этакого опытного ловеласа. Говорил, что качество, превыше всего ценимое им в женщине это чувственность. Говорил, что женщина – его любимый цветок, любимая птица, лучшее украшение жизни. Говорил, что любит всех женщин на свете и всеми интересуется как писатель.

Но на самом деле он ждал и искал одну-единственную – свою женщину.

Ромен Гари на дипломатической работе

Единственная

Джин Сиберг

Единственной женщиной для писателя Ромена Гари стала американская актриса Джин Сиберг.

Красавица Джин была моложе Ромена на 24 года – она годилась ему в дочери! Впервые на экране Джин Сиберг появилась в 1957 году, в фильме Отто Премиджера «Святая Жанна» по пьесе Бернарда Шоу. Режиссер выбрал Джин из восемнадцати тысяч (!) претенденток. Она была – и остается по сей день – самой красивой Жанной Д'Арк из всех, появлявшихся на экране. А их вместе с Сиберг было девять. Рене Фальконетти, Джеральдина Фаррар, Ингрид Бергман, Флоранс Каррез, Инна Чурикова, Сандрин Боннэр, Диди Собески, Милла Йовович. Хотя сам фильм большого успеха не снискал, красота Джин произвела впечатление на зрителей, и студия «Коламбия пикчерз» поспешила подписать с актрисой многолетний контракт. Впоследствии Джин Сиберг "перекупил" у «Коламбии» Жан-Люк Годар, тогда еще знаменитый французский кинокритик, только планировавший стать режиссером. С первого фильма Годара «На послед-

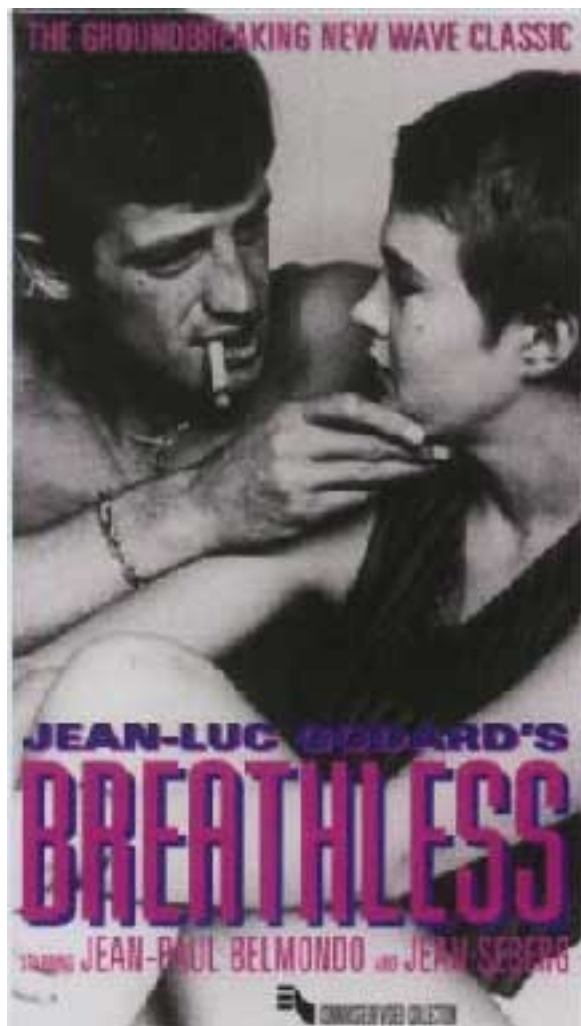
нем дыхании», снятого в 1959 году, начался подлинный взлет карьеры как Джин Сиберг, так и Жана-Поля Бельмондо, впервые появившегося перед зрителями именно в этом фильме. «На последнем дыхании» сразу же стал культовым фильмом поколения, а Сиберг и Бельмондо – культовыми актерами. Но Бельмондо сумел удержаться на вершине, а Сиберг нет. Она снялась еще в нескольких фильмах – тонких, интеллектуальных и дерзких, получивших признание критики и публики, но повторить успех ей так и не удалось.

Ромен Гари встретил Джин в дни своего пребывания на посту генерального консула Франции в Лос-Анджелесе. Тогда он писал роман «Белая собака» о расовой нетерпимости. Роман изобилует подробностями жизни Голливуда, и Гари много общался с режиссерами и актерами – благо, он был уже известен не только как писатель, но и как сценарист. Джин Сиберг ему представили не как актрису, а как белую американку, увлеченную борьбой против расовой нетерпимости. В первую же встречу они проговорили несколько часов подряд. И юная Джин пленила зрелого Гари удивительным сочетанием внешней красоты со страстностью, которой дышали ее речи – противоречием между какой-то детскостью, сквозившей во всем ее облике, светившейся в улыбке и взгляде и уверенной, агрессивной манерой поведения: Джин Сиберг была убежденной феминисткой и доказывала это изо всех сил. Но за короткой стрижкой и внешней раскрепощенностью скрывалась нежная женщина-ребенок, нуждающаяся в заботе и опеке. К тому же Джин вовсе не была умна, и ее наивные рассуждения об обществе и политике забавляли Гари. В общем, он влюбился. Впервые в жизни. И на всю жизнь.

Они поженились. Уехали во Францию. Затем был фильм Годара. Период экранного успеха Джин. У Гари чуть ли не каждый год выходили новые книги. Они могли бы быть счастливы. Если бы не слабость влюбленного Гари, позволявшего своей жене все, поддерживавшего ее во всем, не смеявшего ни в чем перечить. Если бы не феминистские убеждения Джин. Если бы не ее увлеченность борьбой за равенство всех народов, в которой она несколько перегнула палку, связавшись с террористической негритянской организацией «Черные пантеры». Джин Сиберг была знакома и даже дружна с лидером «Пантер» Робертом Сейлом. Она помогала им словом

и делом: пламенными речами в их защиту и деньгами, которые с безграничной щедростью жертвовала "на борьбу", даже не понимая, что «Черные пантеры» точно такие же расисты, как и те, против кого она выступала. Что черный расизм очень мало отличается от белого. «Черные пантеры» прославились жестокими расправами над своими политическими противниками, а в конце 60-х годов совершили ряд террористических актов, повлекших человеческие жертвы. Общество подвергало осуждению и обструкции тех, кто поддерживал и спонсировал «Пантер». А особенно всех их белых сторонников...

В 1970 году эти обстоятельства привели к несчастью, перечеркнувшему благополучие Романа Гари и Джин Сиберг.

Афиша к фильму Ж.Л.Годара «На последнем дыхании» (1959). Главные роли исполнили Джин Сиберг и Жан Поль Бельмондо.

Обманутый судьбою

Ромен Гари мечтал о настоящей семье, где есть дети. А феминистка Джин считала, что дети будут мешать ее свободе, ее карьере и борьбе. Но в 1969 году ей исполнился тридцать один год, и она чувствовала, что карьера ее близится к финалу. Незадолго до этого у них с Гари произошла длительная размолвка, счастливо завершившаяся примирением. Во время примирения, ставшего для них вторым медовым месяцем, Джин забеременела. И решила оставить ребенка. Природа взяла свое: феминистке захотелось стать матерью. Она даже пошла с «Черными пантерами», и со всем пылом, присущим ее натуре, принялась готовиться к появлению на свет ребенка: читала книги по передовым методикам воспитания, покупала чепчики и распашонки. Восемь месяцев ее беременности были счастливейшими в их с Гари семейной жизни. Возможно, для него это было даже важнее, чем для Джин: в 56 лет он впервые должен был стать отцом*.

Ромен Гари и Джин Сиберг

В это время они жили в Лос-Анджелесе. И именно центральная городская газета «Лос-Анджелес Таймс» развернула против Джин Сиберг кампанию, подхваченную популярнейшим еженедельником «Ньюсуик». Журналисты не только припомнили Джин все ее речи в защиту «борьбы черных за свои права». Они пошли дальше и в запале обвинили ее в любовной связи с Робертом Сейлом. Утверждали, что она ждет ребенка от Сейла, а старый муж ей во всем потворствует и покрывает ее грехи. Но тайное станет явным, когда темнокожий малыш появится на свет! Договорились даже до того, что, спонсируя «Черных пантер», Сиберг просто платила красавцу Сейлу за сексуальные услуги!

Видимо, чем-то все это походило на правду, потому что от Джин отвернулись друзья. Никто не поднял голоса в ее защиту. А Гари никто не пожелал слушать: обманутый, смешной муж – что еще остается ему, кроме как пытаться защитить жену-распутницу?! Травля продолжалась несколько недель и завершилась трагедией: от переживаний у Джин произошли преждевременные роды, протекавшие настолько тяжело, что новорожденная девочка, названная Ниной в честь матери Ромена Гари, прожила всего несколько часов, а Джин потеряла возможность когда-либо в будущем иметь детей. Произошедшее сломало актрису, но чтобы прекратить оскорбительные кривотолки, она заказала стеклянный гробик для своей дочери: пусть все увидят, что у ее девочки белая кожа! Вскоре после похорон малышки несчастные супруги навсегда покинули Америку.

Они вернулись во Францию, но уже не смогли вернуться к прежней жизни. Джин так тяжело переживала случившееся, что несколько раз пыталась покончить с собой. Врач прописал ей снотворные и антидепрессанты, и очень скоро она впала в зависимость от таблеток, а потом перешла на более тяжелые наркотики. Гари пытался бороться за нее, неоднократно клал ее в самые лучшие наркологические клиники страны, но всякий раз Джин возвращалась к пагубной привычке. Она снова включилась в борьбу за права угнетенных, но теперь уже дискриминируемых алжирцев. И, словно бросая вызов журналистам из «Ньюсуик» и «Лос-Анджелес Таймс», стала любовницей одного из алжирских революционеров. Он был моложе ее на восемь лет. И регулярно поставлял ей наркотики.

Семейная жизнь Ромена Гари рухнула. Он по-прежнему любил Джин и, хотя они не

*На самом деле эта информация неверна. В 1963 году у Ромена Гари и Джин Сиберг родился сын Александр-Диего.

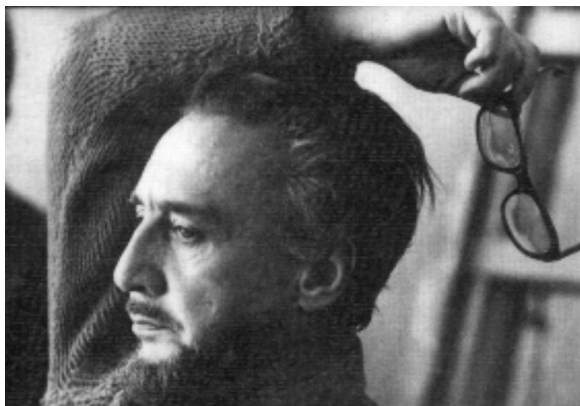
жили вместе, она в любой момент могла обрести приют в его доме, чем и пользовалась, когда болела и когда ей хотелось отдохнуть. Джин больше не снималась и Гари полностью содержал ее. И ее, и алжирца, и "их борьбу". Но и его собственная карьера, казалось, была на излете. Его новые книги принимались читателями весьма сдержанно. Новому поколению Ромен Гари представлялся "устаревшим". У публики появились новые кумиры, а его былые заслуги оказались позабытыми.

Гари казалось, что судьба обманула его: одарила так щедро, подразнила счастьем и забрала все подарки назад.

И тогда он решил обмануть судьбу.

Так появился писатель Эмиль Ажар.

Обманувший судьбу

Ромен Гари

заялся на редкость необщительным человеком! Но все-таки вскоре досудим журналистам удастся узнать, что за псевдонимом "Эмиль Ажар" скрывается молодой русский эмигрант Поль Павлович, племянник знаменитого писателя Ромена Гари. Мать Павловича когда-то так же, как и мать Гари, бежала из России в Ниццу, где стала ювелиршей, потом разорилась, сошла с ума. И сам Павлович тоже сумасшедший: каждый год по несколько месяцев проводит в психиатрических клиниках. Но это несколько не влияет на его талант: из под его пера выходят все новые бестселлеры! В одном из них – "Псевдо"(1976 г) – Павлович-Ажар нарисовал весьма нелицеприятный портрет своего знаменитого дядюшки, Ромена Гари.

В конфликте между Гари и Ажаром критики, журналисты и публика становятся на сторону молодого и более талантливого писателя.

Кстати, Гари тоже продолжает творить, но его произведения, хоть и удачны, никак не могут сравниться с великолепными творениями племянника!

И никто из читателей, упивавшихся книгами новомодного гения, никто из критиков, превозносивших его, не догадывался о том, что романы Ажара пишет все тот же Гари! Что Поль Павлович подставное лицо, и правдиво в его истории только то, что он племянник Гари и психически больной человек! Действительно, трудно было предположить, что один автор за пять лет мог написать семь книг – за себя, еще четыре – за вымышленного автора, а еще сценарии, статьи...

«Моего "я" мне не хватает. Когда я слишком долго остаюсь самим собой, мне становится тесно, меня душит мое "я"...» писал Ромен Гари. Он был странным человеком, как и положено творцу. Он говорил, что его девиз «Будь что будет!» На вопрос журналиста о том, где он хотел бы жить, отвечал: «Везде, во всех людях, тысячью жизней одновременно». Он не знал ответа на вопрос: что является для него наивысшим счастьем? Зато самым большим несчастьем назвал «потерять рукопись только что оконченного романа». Главной чертой своего характера он считал экстремизм, а главным недостатком нетерпимость. На вопрос одного журналиста «Что вы больше всего ненавидите?» Ромен Гари ответил: «Трудно сказать, слишком уж большой выбор, но, наверно, скупость и расизм имеют больше всего шансов на первые места». А на вопрос: «Какое из событий войны вы считаете достойным наибольшего восхищения?» он ответил: «Бегство с поля боя». Его невероятные интервью обсуждала вся Франция! Он говорил, что из всех исторических персонажей больше всего презирает Наполеона, а преклоняется перед Пушкиным: как перед поэтом, прозаиком и человеком. Любимым литературным персонажем назвал Геккельберри Финна. А единственным даром, которым мечтал бы обладать,

Покой. И уточнил, что надо написать это слово с большой буквы.

Между тем Поля Павловича пригласили работать главным редактором в издательство «Меркюр де Франс», и эта работа принесла ему больше денег, чем получал Гари в качестве гонораров. Поль Павлович купался в лучах славы. А Гари – почти забытый «живой классик» – чувствовал себя бедным родственником рядом с блестящим молодым "Эмилем Ажаром". Соперничество двух писателей становилось все более напряженным. Соперничество Гари с самим собой грозило ему нервным срывом или раздвоением личности.

Ответный удар

Наверное, невозможно обмануть судьбу и остаться безнаказанным. Ромену Гари судьба нанесла ответный удар в день премьеры фильма, снятого по самому удачному из его сценариев: «Свет женщины». Произошло это 8 сентября 1979 года. В этот день, рано утром, на тротуаре возле его дома неизвестными была припаркована машина, принадлежавшая его жене Джин Сиберг. Сама Джин находилась в машине. Она была мертва. Ее тело нашли на полу между передним и задним сиденьями, в неестественной позе: она не могла сама так туда лечь – ее туда запихнули. Она была мертва уже несколько дней. Началось расследование смерти Джин Сиберг. Вначале это было расследование убийства: были и подозреваемые, полиция вышла на ее друзей-алжирцев. И вдруг – неожиданный вердикт: смерть от передозировки барбитуратов, самоубийство или несчастный случай. Правда, в то время происходили серьезные волнения в Алжире, один за другим шли политические процессы. Наверное, не захотели еще одного, к тому же отягощенного убийством. И дело было закрыто несмотря на шумиху, поднятую журналистами.

Казалось, Ромен Гари без особой горечи пережил смерть своей жены. Многие знакомые удивлялись его спокойствию: ведь он так сильно любил Джин! Другие считали, напротив, что это неудивительно, ведь по сути он потерял ее уже очень давно.

Чуть больше года спустя и те, и другие поняли, как сильно заблуждались: Гари не переставал любить свою жену и вовсе не пережил ее смерть так спокойно, как всем казалось. Он вообще не пережил ее смерть. За месяцы, прошедшие с ее гибели, он просто завершал все свои дела.

Ромен Гари застрелился 2 декабря 1980 года. В предсмертной записке он написал: «Можно объяснить все нервной депрессией. Но в таком случае следует иметь в виду, что она длится с тех пор, как я стал взрослым человеком, и что именно она помогла мне достойно заниматься литературным ремеслом». Странно, но именно в последний год своей жизни, в каком-то очередном интервью, отвечая на вопрос журналиста: «Как бы вы хотели умереть?» Гари с деланным негодованием воскликнул: «Вы издеваетесь? Никак!»

Правду о себе и об Эмиле Ажаре он рассказал в книге, которую написал в последний год жизни и которая, согласно завещанию, должна была выйти в свет через год после его смерти. «Меня изгнали из моих владений. В созданном мною мираже поселился другой. Материализовавшись, Ажар положил конец моему призрачному существованию в нем. Превратность судьбы: моя же мечта обернулась против меня».

Вслед за «Жизнью и смертью Эмиля Ажара» вышла в свет книга, написанная самим Полем Павловичем: «Человек, которому верили». В ней племянник разоблачил все то, что дядя пытался скрыть даже после смерти.

И уже после этого один из выпусков популярной телевизионной передачи «Апостроф» был целиком посвящен феномену Гари-Ажара. Собравшись в студии, знаменитые литераторы и психологи высказывали мнения по данному вопросу. Например, критик Франсуа Бонди предположил, что целью мистификации было сломать стену читательского равнодушия и безразличия: Гари был до глубины души возмущен тем, что одно из его произведений дважды вышло под двумя разными названиями, и никто этого даже не заметил. Прозаик Мишель Турнье заявил: «Меня восхищает удача Гари. Он играл до конца. Думаю, что самоубийство с этой историей связано. А книги Эмиля Ажара превосходны: Ромен Гари превзошел самого себя. Конечно, это мошенничество; но ведь мошенничество это свойство художественной литературы: писатель непременно сочиняет и персонажей, и самого себя.» А доктор Мантель, профессор психиатрии, назвал Ромена Гари «серьезным прозаиком», тогда как Эмиль Ажар

являлся, по его мнению, «по настоящему великим писателем». И завершил этот диспут критик Ги Дюмор словами: «Можно полагать, что Эмиля Ажара запомнят лучше, чем Ромена Гари.»

История покажет, был ли он прав. Вполне возможно, что запомнят не Гари и не Ажара, а сам факт блестящей мистификации: то, что Гари был Эмилем Ажаром, а Ажар был Роменом Гари!

Елена Прокофьева